

Люди и судьбы

Мы продолжаем рубрику «Люди и судьбы», посвященную работникам, ветеранам производства Деревообрабатывающего комбината № 15.

Достойным продолжателем дела, начатого легендарным и заслуженным строителем, Почетным гражданином г. Весьегонска Иваном Дмитриевичем Кратиновым, стал Григорий Григорьевич Торопыгин. В 1985 году он возглавил ДОК-15. Можно только представить, как тяжело пришлось Григорию Григорьевичу завоевывать авторитет и доверие рабочих да и всего трудового коллектива ведущего предприятия в городе.

Самые сложные и тяжелые годы развалила страны, экономики и всех её земель пришли на годы его директорства. Время было смутное, перестроечное. Начали рваться хорошие и уже давно налаженные связи с партнерами, отменяясь многие заказы. Всё сложнее становилось выплачивать зарплату рабочим, сохранять кадры, выполнять план и решать многие другие хозяйствственные вопросы.

В течение шестнадцати лет Григорий Григорьевич возглавлял комбинат и за все эти годы ни разу не был в отпуске. Близко к сердцу он принимал проблемы, связанные с производством. А их было немало. Чего стоило только в то время наладить отопление и обслуживание рабочего посёлка. Кроме этого, сложности возникали со снабжением, обеспечением комбината сырьём.

За годы его руководства в Весьегонске было построено и введено в эксплуатацию современное здание средней школы № 1, такой долгожданной в нашем городе. Школа, возведенная на 1100 мест, принятия первых учеников в 1990 году.

Продолжалось и строительство жилого поселка. Счастливыми новосёлами заселился многоквартирный дом № 26 по ул. Промышленной. В местной газете «Ленинский завет» В. Невский посвятил свои поэтические стихи.

Немало дивного кругом,
Смотрю я восхищенный.
И вижу – строящийся дом,
А рядом – заселённый.
Смотрю на радостных людей -
Работу каждый знает.
Смотрю на марши этажей.
Наш город подрастает.

(23 июля 1989г.)

На территории комбината в те годы функционировала большая, просторная теплица, где для рабочих и служащих выращивали свежие огурцы и зелень (на снимке: в теплице).

Одним словом, жизнь на самом крупном предприятии нашего города продолжалась. Многие годы комбинат стабильно работал и достойно поддерживал городской бюджет отчислениями в казну.

Немалую долю своего вклада коллектив ДОК-15 внёс в строительство Храма Христа Спасителя в Москве и строек Москвы и Московской области.

В 1997г. Указом Президента РФ Г.Г. Торопыгин был награждён медалью «В память 850-летия Москвы». В 1999г. был удостоен знаком «Почётный строитель Москвы». А уж Почётных грамот и поощрений - не счесть.

В тяжелых и непростых условиях пришлось руководить комбинатом нашему директору. Но он справился: трудовую закалку, любовь к родному краю, семье он получил еще в детстве.

Родился Г.Г. Торопыгин в 1950г. в д. Сапёлово Весьегонского района. Кроме него в семье было еще трое детей. Его отец – Григорий Иванович - хорошо известный в нашем районе человек, вете-

ран Великой Отечественной войны. В течение 33 лет был председателем колхоза «Новая жизнь». Он Герой Социалистического труда, кавалер ордена Ленина и двух орденов Трудового Красного Знамени. А мама - рядовая колхозница, всю жизнь посвятившая семье, и имевшая при этом почти 40 лет трудового стажа.

Так что Григорию Григорьевичу было с кого брать пример ответственности и трудолюбия. Эти качества сопровождали его в течение всей жизни. Во время учёбы в Ленинградском сельскохозяйственном институте и на всех дальнейших трудовых по-прищах - в сельхозтехнике, в Кесемской средней школе, где был принят в ряды КПСС, а также в конструкторском отделе ДОК-15, в райкоме партии в качестве инструктора орготдела, откуда и был рекомендован на должность директора ДОК-15.

Г.Г. Торопыгин проводил большую общественную работу: был активным пропагандистом, членом общества «Знание», много лет возглавлял военно-спортивный лагерь.

Самыми добрыми, позитивными и

созидающими качествами своего характера он руководствовался и в семейной жизни. С женой Татьяной они прожили 27 лет счастливой совместной жизни. Вырастили двух детей.

Сын Сергей – врач-офтальмолог, заведующий кафедрой Тверского медицинского университета, профессор, доктор медицинских наук.

Дочь Дарья, получив высшее образование, тоже живёт и работает в Твери.

У Торопыгиных растут трое замечательных внучат, которые очень любят гостить в доме, построенном дедушкой.

Умер Григорий Григорьевич 15 июня 2009г., он не дожил год до своего 60-летия.

Мы помним своего последнего директора - уважаемого и честного человека. Гордимся, что довелось работать вместе с ним, и храним о нём светлую память.

**По поручению совета ветеранов ДОК-15
Т. ЕМЕЛЬЯНОВА и В. МОРОЗОВА**

К 80-летию Курской битвы

«Разведка боем»

(Продолжение. Начало в № 3, 4)

Подойдя к Черноусову, сидящему окольо траншей, пристраиваюсь к нему и подаю трофеи - офицерскую книжку со словами:

- Мы вышли на второй эшелон немцев, расположившихся у города. Против нашей дивизии стоит моторизованная дивизия «Великая Германия».

Он взял книжку, полистал... Вижу, как сдвигаются темные брови на его лице, обычно невозмутимом, и печать тревоги проступает на нём:

- Я слышал об этой дивизии, она одна из лучших у немцев, вероятно, готовятся к наступлению. Сведения очень важные, но как их передать? После шума, который мы им здесь наделали, все проходы, наверняка, перекрыли. Даudem рискованно пробираться по голой степи.

- Что же будем делать? - спросил я.

- Пока держи у себя. Подождем до темноты - в ней наше спасение.

Игорь достал из полевой сумки карту, доставшуюся ему в наследство от Мисика, карандашом сделал отметку, где мы находились. Она оказалась недалеко от ориентира «Курган» с отметкой «два» и от него провел вдоль северо-восточной окраины города черту предполагаемых позиций «Великой Германии».

С первой задачей, считай, мы справились - дали ориентиры расположения вражеских позиций противника. Наблюдатели засекли наш бой и теперь в штабе знают, где потребуется артиллерийская и авиационная поддержка перед атакой. А вторую задачу - какая часть здесь стоит - будем решать по обстоятельствам.

- Что-то молчат немцы, наверное, завтракают, - замечаю я.

- Я так полагаю, - медленно говорит Игорь, - ждут подхода танков, чтобы наверняка с нами разделаться.

Но его предположение не оправдалось. Из-за подсолнухов показались немцы, развернувшись в цепь, они двинулись на наши окопы.

- По места-а-ам! - громко скомандовал Игорь. - Приготовиться к бою!

Зашевелились бойцы, занимая свои места. Ждали приказа на открытие огня, и он последовал почти сразу, так как до немцев расстояние было небольшое.

Растянувшись в цепь, они двигались вперед, охватывая полуокольцом нашу оборону. Встреченные огнем, они залегли и стали передвигаться перебежками. Бежали, падали, снова бежали...

Забыв об осторожности, я стоял в не-глубоком окопе, стрелял по набегавшим немцам. В их руках чернели автоматы, извергающие свинцовую дождь. Они подбрасывали себя криками, их лица искали ненависть, вероятно, заправившись перед атакой шнапсом, они так нахально лезли на нас.

Цепь противника быстро редела - они выдохлись и были неспособны к руко-пашной схватке. Неожиданно с фланга ударил пулемет длинными очередями, отсекающий немцев от нашей обороны, прижал их к земле и, не выдержав, они отступили.

После первой атаки стало ясно, что противник, прощупав нас, подтянув новые силы, постараится уже в следующий раз расправиться с нами, пройтись по нашим костям. Нужно было готовиться кней. Воодушевленные благополучным ис-

ходом сражения, бойцы оживились и готовились к новой атаке: кто диски заряжал, доставая из вещмешков насыпанные туда про запас патроны, кто прилагивал на ремне поудобнее гранаты, проверяли оружие, клаца затворами. Дымили табаком, заглушая ноющую пустоту желудка, но больше всего досаждала жажда.

Глядят на меня бойцы взвода с надеждой - не скажет ли чего нового командир насчет того, как будем выбираться отсюда? Я делаю вид, что не замечаю их вопросающих взглядов, сказать-то мне им утешительного нечего. Сами видят то, о чем говорить не хочется. Но все же для успокоения произношу:

- Без танков им нас не одолеть, да и пехоты у них, по-видимому, не густо. Дождемся темноты и уйдем к своим... Сидели молча, докуривая последние запасы табака.

- Жрать охота, - пожаловался Семен Зубков, докуривая цигарку, обжигая губы.

- Может, попытаемся - прорвемся к своим, командир?

- Зря, - ответил за меня сержант Калинин. - Боевые порядки плотные, не прокопчить. А тут все же в укрытии, свое дело сделаем, может, и до ночи дотянем.

В воздухе, прямо над головой, зазвенел тонкий нарастающий свист - это мины. Резкий короткий взрыв был гулок и оглушителен, как близкий удар грома. Засвистели осколки, врезаясь в землю, дырявили ровную гладь поля. Некоторое время мины не долетают и рвутся перед окопами, но, приближаясь, накрывают их. Вдоль траншей метнулась упругая, плотная волна воздуха. В ушах заныло от тупой давящей боли.

Дрожит земля, разрывы хлопают со-

Владимир ПОПОВ

всем близко от людей роты. А они вжимаются в землю окопов, ища в ней спасение. Край траншеи обвалился, и над тем местом, где только что разорвалась мина, медленно поднимаясь, таяло се-ре облако дыма.

Искоса наблюдаю за Черноусовым, он теперь командует ротой - за ним первый приказ. Чувствую, как страх охватывает и его, как хочется и ему тоже вжаться в землю, закрыв глаза, но он находит в себе силы взять себя в руки и наблюдать за полем. Выражение лица меняется, появляется жесткость, его голубые глаза потемнели, и в них вспыхнули властные огоньки.

- К бою!..

- Взвод, к бою! - повторяю команду, и она проходит по окопам от бойца к бойцу.

Сквозь грохот разрывов мин из-за подсолнухов доносится тяжелый густой гул моторов. На первом фланге кто-то пронзительно закричал: «Танки!»

На сильно поредевшую роту противника бросил пять танков, в том числе два самоходных орудия «Фердинанд» с десантом автоматчиков. Длинная пулеметная очередь стриганула по самому гребешку бруствера. Вспыхнули фонтанчики пыли, в окоп посыпалась земля. Вторая очередь пришла значительно выше. Злые, светящиеся красным шмели пули глухо зумнули над моей головой.

«На тридцать пять человек, из которых половина была уже ранена, пять мощных, одетых в броню «Тигров» и «Фердинандов» с десантом автоматчиков - это слишком много», - подумал я.

(Продолжение следует)

Весьегонская жизнь